

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Донской Духовной Семинаріи, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей съ доставкой и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

№ 18.

1881.

15-го Сентября

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. О наименованіи устроенной въ память покойнаго преосвященнаго Іоаннікія богадѣльни, близъ города Ярославля, „Іоаникіевскою“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1-го іюля 1881 года за № 3, 146, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, г. Оберъ-Прокурора, докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 15—31 мая сего года, въ 27 день іюня 1881 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе устроенной въ память покойнаго преосвященнаго Іоаникія близъ г. Ярославля, на Туговой горѣ, богадѣльнѣ наименованія „Іоаникіевскою“. Справка: преосвященный Ярославскій входилъ въ мартѣ 1881 г. въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ, за № 938, о наименованіи устроенной въ 1880 году съ разрѣшенія его, преосвященнаго, коллежскимъ совѣтникомъ Георгіемъ Горекимъ при кладбищенской церкви на Туговой горѣ, близъ города Ярославля, богадѣльни для

призрѣнія трехъ престарѣлыхъ лицъ мужскаго пола — священника, діакона и причетника и семи престарѣлыхъ лицъ женскаго пола изъ семействъ священно и церковно-служителей, — „Іоаникіевскою“ во вниманіе къ тому, что означенная богадѣльня устроена Горскимъ въ память почившаго брата его, архіепископа Іоаникія, и имѣеть быть содержима на оставшіяся послѣ него средства. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся 15 -- 31 мая 1881 года, по выслушаніи сего представленія, предоставлено было г. синодальному Оберъ-Прокурору на присвоеніе названной богадѣльнѣ наименованія „Іоаникіевской“ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, съ прописаніемъ изложеннаго въ справкѣ, дагъ знать, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, преосвященному Ярославскому указомъ, а въ канцелярію синодального Оберъ-Прокурора передать для свѣдѣнія выписку изъ сего опредѣленія; для припечатанія же во всеобщее извѣстіе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а въ редакціи „Правительственнаго и Церковнаго Вѣстниковъ“ по установленному порядку.

II. О переименованіи заштатнаго Барскаго мужскаго монастыря въ женскій общежительный монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодального Оберъ-Прокурора, отъ 24 іюня 1881 года за № 3053, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, г. Оберъ-Прокурора, докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля — 25 мая сего года, Высочайше соизволилъ, въ 20 день минувшаго іюня, на переименованіе Барскаго мужскаго монастыря, Подольской епархіи, въ женскій, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. Справка. Преосвященный подольскій входилъ въ февралѣ 1881 года въ Святѣйшіи Синодъ съ представ-

леніемъ за № 809, о переименованіи заштатной Барской Покровской мужской обители въ женскій общежительный монастырь. Состоявшимся согласно съ симъ представленіемъ, отъ 29 апрѣля — 25 мая 1881 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода постановлено было: 1) по размѣщеніи проживающихъ въ Барскомъ мужскомъ монастырѣ монашествующихъ и послушниковъ въ наиболѣе малолюдные монастыри епархіи, переименовать монастырь тотъ въ женскій, съ оставленіемъ за преобразованною обителью тѣхъ средствъ, которыя отпускаются отъ казны Барскому мужскому монастырю и всѣхъ угодій, ему принадлежащихъ; 2) въ преобразованную Барскую обитель перевести изъ Винницкаго и Немировскаго женскихъ монастырей столько монахинь и послушницъ, сколько дозволятъ средства и помѣщеніе, и 3) для отправленія богослуженія при обители открыть на монастырскія средства штатный причтъ изъ священника и 2 псаломщиковъ. На приведеніе же таковыхъ предположеній въ исполненіе тѣмъ же опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода предоставлено было г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи съ прописаніемъ изложеннаго въ справкѣ, дать знать, для зависящихъ распоряженій преосвященному Подольскому указомъ, а въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе передать выписку изъ настоящаго опредѣленія, для распечатанія же во всеобщее извѣстіе сообщить Правительствующему Сенату въ дѣніемъ, а въ редакціи „Правительственнаго и Церковнаго Вѣстниковъ“ по принятому порядку.

III. О переложенныхъ на ноты протоіереемъ Виноградовымъ пѣснопѣніяхъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся 1—14 июля 1881 года, постановлено: переложенныя на ноты протоіереемъ Екатериинской церкви, города Рязани, Михаиломъ Виноградовымъ и одобренныя директоромъ придворной пѣвческой ка-

пеллы слѣдующія духовныя пѣснопѣнія: „Херувимская пѣснь“ — три помера, „Творяй ангелы“, „Радуйтесь праведныя“, „Во всю землю изыдетъ“, „Хвалите имя Господне“, „О Тебѣ радуется“, „Благословенъ Грядый“, „Духъ Твой благий“, „Явися благодать Божія“ и „Зряще мя безгласна“ разрѣшить къ употребленію при церковныхъ богослуженіяхъ, о чемъ и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, для свѣдѣнія по духовному вѣдомству.

IV. О книгѣ Чайковскаго „Краткій учебникъ гармоніи, приспособленный къ чтенію духовно-музыкальныхъ произведеній въ Россіи“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 минувшаго апрѣля за № 143, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленный профессоромъ Московской консерваторіи П. Чайковскимъ „Краткій учебникъ гармоніи, приспособленный къ чтенію духовно-музыкальныхъ сочиненій въ Россіи“ (Москва, 1875 г.), одобрить, въ качествѣ учебнаго пособія, для изученія церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, и поставить объ этомъ учебникѣ въ извѣстность священниковъ на случай, если бы они пожелали познакомиться съ нимъ для руководства церковными хорами пѣвчихъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и благочиннымъ градскихъ и сельскихъ церквей въ епархіяхъ, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

V. Отъ 24 іюня—5 августа 1881 года за № 1387, о продолженіи срока сбора пожертвованій въ пользу болгарскаго колоферскаго монастыря.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго

Оберъ-Прокурора, отъ 17 іюня 1881 года за № 2971, о томъ, что Государь Императоръ въ 13 день іюня сего года Высочайше соизволилъ на продолженіе срока для производства сбора пожертвованій въ пользу болгарскаго колоферскаго Христо-рождественскаго женскаго монастыря еще на одинъ годъ. Приказали: для напечатанія объ изъявленной Высочайшей волѣ во всеобщее извѣстіе сообщить въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ установленнымъ порядкомъ.

VI. Отъ 15 іюля—3 августа 1881 года за № 1538, о продажѣ имущества, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ священно и церковнослужителей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ докладъ синодальной канцеляріи о томъ, что епархіальные преосвященные, входя, въ порядѣ опекунскаго надзора, на основаніи п. 5 ст. 252 и п. 3 ст. 277 Зак. гражд. 1 ч. т. X св. 1857 г. по прод. 1876 г. въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о продажѣ имущества малолѣтнихъ дѣтей священно и церковнослужителей, въ большинствѣ случаевъ, не сообщаютъ всѣхъ тѣхъ, касающихся означеннаго имущества и ихъ владѣльцевъ, свѣдѣній, которыя необходимы для правильнаго разрѣшенія помянутыхъ представленій: 1) весьма часто епархіальные преосвященные вовсе не поименовываютъ владѣльцевъ имущества, предназначаемаго въ продажу, ограничиваясь общимъ выраженіемъ „наслѣдники такого то“, и не указываютъ возраста каждаго изъ нихъ, а между тѣмъ, по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній, разрѣшеніе Святѣйшаго Синода можетъ быть испрашиваемо на продажу имущества, принадлежащаго лишь лицамъ, не достигшимъ 17 лѣтняго возраста; 2) при испрашиваніи разрѣшенія на продажу имущества состоящаго въ общемъ владѣніи малолѣтнихъ съ лицами, достигшими 17 лѣтняго возраста, и даже съ лицами совершеннолѣтними, не упоминается о томъ, отобрано-ли было на таковую продажу согласіе

последнихъ или попечителей надъ лицами, находящимися въ возрастѣ отъ 17 до 21 года, каковое согласіе представляется однако же существенно необходимымъ въ виду требованій ст. 546 и 555 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. о томъ, чтобы всѣ распоряженія общимъ имѣніемъ дѣлаемы были не иначе, какъ по общему всѣхъ совладѣльцевъ согласію, а равно—ст. 220 тѣхъ же тома и части, обусловливающей совершеніе лицами, имѣющими отъ роду отъ 17 лѣтъ до 20 лѣтъ съ годомъ, актовъ и сделокъ всякаго рода согласіемъ назначеннаго къ нимъ попечителя;

3) повodomъ къ возбужденію въ уставовленномъ порядкѣ вопроса о необходимости продажи имущества малолѣтнихъ выставляется ходатайство о семъ одного изъ родителей последнихъ, но при этомъ не указывается на то, чтобы родитель этотъ былъ утвержденъ въ званіи опекуна надъ своими дѣтьми, тогда какъ, на основаніи п. 3. ст. 277 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. по прод. 1876 г., ходатайство о продажѣ имущества малолѣтнихъ должно исходить именно отъ опекуновъ, на обязанность коихъ законъ возлагаетъ всѣ распоряженія по ввѣренному его опекѣ имуществу,—и отъ дѣйствія сего правила не изъять, по ст. 294 тѣхъ же тома и части, и опеки, учрежденныя въ лицѣ родителей;

4) испрашивается въ интересахъ малолѣтнихъ разрѣшеніе на продажу состоящаго въ ихъ владѣніи имущества безъ объявленія и удостовѣренія какимъ законнымъ путемъ дошло имущество къ означеннымъ малолѣтнимъ: при неизвѣстности же сего въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уже по продажѣ имущества оказывается, что оно вовсе не принадлежало тѣмъ лицамъ, для пользы которыхъ испрашивалась его продажа. Приказали: въ предотвращеніе на будущее время затрудненій, могущихъ возникнуть при разрѣшеніи поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ, на основаніи п. 5 ст. 252 и п. 3 ст. 277 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. по прод. 1876 г., представленій о продажѣ имущества принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ священно и церковнослужителей, предписать циркулярно по духовному вѣдомству, чрезъ

припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, о томъ, чтобы въ представленіяхъ Святѣйшему Синоду, коими испрашивается помянутая продажа, сообщаемы были въ точности всѣ вышеуказанныя, относящіяся какъ къ предназначаемымъ въ продажу имуществамъ, такъ и ихъ владѣльцамъ, свѣдѣнія.

VII. О перемѣщеніи ректоровъ семинарій—Воронежской и Тамбовской

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 іюля—6 августа 1881 г. за № 1575, ректоры духовныхъ семинарій: Воронежской—протоіерей Димитрій *Пивниукій* и Тамбовской—архимандритъ *Димитрій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

VIII. Объ изданіяхъ Ильина: „Земля и ея народы“—Гельвальда и „Живописная Индія“—Русселэ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 112, съ заключеніемъ Комитета, объ изданныхъ картографическимъ заведеніемъ А. Ильина книгахъ, подъ названіями: 1) „Земля и ея народы“—Фридриха фонъ-Гельвальда и 2) „Живописная Индія“—Людовика Русселэ. Приказали; согласно заключенію Учебнаго Комитета, допустить изданныя въ картографическомъ заведеніи А. Ильина сочиненія: 1) Фридриха фонъ-Гельвальда: „Земля и ея народы“ (IV тома. Живописная Европа, Азія и Австралія, Африка и Америка),—въ качествѣ пособія для преподавателей географіи въ духовныхъ училищахъ, и 2) Людовика Русселэ: „Живописная Индія. Индія Раджей. Путешествіе въ королевства центральной Индіи и въ бенгальское президенство“,—въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ, въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей географіи въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ; о чемъ для объявленія правленіямъ духовныхъ училищъ сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О воспрещеніи младшимъ церковнымъ причтамъ совершать общественныя богослуженія въ священныхъ облаченіяхъ и съ нѣкоторыми священнодѣйствіями.

Цымлянскій благочинный представилъ на распоряженіе Его Высокопреосвященства рапортъ священника церкви Нагавской станицы Гавріила Руднянскаго, отъ 1 іюня сего 1881 г. за № 18. Въ рапортѣ этомъ священникъ Руднянскій объявилъ, что 24 мая сего года онъ пришелъ въ церковь, думая, что служить священникъ, но оказалось, что священника не было, а служили одни: діаконъ Стефанъ Поповъ и дьячокъ Иванъ Максимовъ часы или такъ называемую обѣдницу, во время которой діаконъ былъ въ стихарѣ и орарь, отворялъ царскія врата, дѣлалъ входъ съ евангеліемъ, творилъ кажденіе въ алтарѣ и церкви, читалъ евангеліе, говорилъ ектеніи: большую, сугубую и заупокойную, поминая имена покойниковъ, а дьячекъ читалъ Апостоль. Разсмотрѣвъ этотъ рапортъ, Донская духовная консисторія опредѣлила: діаконъ есть только помощникъ священника при священнослуженіи, а не самостоятельный совершитель богослуженія; а потому онъ и не можетъ совершать безъ священника общественныхъ богослуженій, особенно соединенныхъ съ священнодѣйствіями, каковы напримѣръ: входъ съ евангеліемъ, кажденіе и т. п. Кромѣ того: входы въ отверстыя царскія врата, кажденіе, чтеніе евангелія и Апостола, самое облаченіе діакона и причетника въ священныя одежды — все это можетъ быть совершено не иначе, какъ послѣ предварительнаго священническаго благословенія. А потому объявить по Донской епархіи, что существующій въ нѣкоторыхъ церквахъ обычай совершенія младшими членами церковныхъ причтовъ общественнаго богослуженія въ священныхъ облаченіяхъ и съ нѣкоторыми священнодѣйствіями отнынѣ долженъ быть оставленъ, какъ не согласный съ церковными постановленіями; но что означенныя лица, въ случаѣ надобности, въ удовле-

твореніе релігійозной потребности прихожанъ, могутъ совершать въ храмѣ нѣкоторыя молитвословія, но какъ лица частныя, безъ облаченія въ священныя одежды и съ началами богослуженій, установленными для мірянъ. Это опредѣленіе, утвержденное Его Высочайшимъ повелѣніемъ, объявляется къ свѣдѣнію духовенства Донской епархіи и руководству.

Объ оштрафованіи причта Успенской церкви Бурацкой станицы.

По опредѣленію Донскаго епархіальнаго начальства, отъ 3—15 августа сего 1881 года, причтъ Успенской церкви Бурацкой станицы *оштрафованъ 20 рублями* въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, за позднее составленіе и несвоевременное представленіе въ консисторію неовѣдннхъ росписей за минувшій 1880 годъ.

О поступленіи въ Донскую духовную консисторію въ продажу утвержденной Св. Синодомъ программы по предмету закона Божія для начальныхъ народныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ.

Хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ препроводило въ консисторію при циркулярномъ отношеніи отъ 27 іюля сего года за № 9056 400 экземпляровъ утвержденной Св. Синодомъ программы по предмету закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ съ тѣмъ, чтобы программы эти по мѣрѣ требованія были продаваемы по *пяти копѣекъ* за экземпляръ.

Донское епархіальное начальство, объявляя о сѣмъ духовенству мѣстной епархіи, напоминаетъ, что программу эту обязаны записать какъ законоучители училищъ, такъ и наблюдатели за преподаваніемъ закона Божія въ школахъ.

Отъ правленія Донской духовной семинаріи.

Въ пользу семинарской ученической бібліотеки съ 20 іюля по 1 сего сентября поступило:

1) Отъ Новочеркасскаго кафедральнаго собора чрезъ о. протоіерея Багрянскаго—5 руб.; 2) отъ настоятеля того же собора о. протоіерея С. Салтыкова—3 руб.; 3) отъ священника того же собора о. Ал. Власова 3 руб.; 4) отъ Николаевской Новочеркасскаго церкви чрезъ о. протоіерея В. Золотарева 5 руб.; 5) отъ священника той же церкви В. Куфаева—50 к.; итого 16 рублей 50 коп.; а всего съ преждепоступившими—двѣсти тридцать одинъ рубль тридцать коп. (231 руб. 30 к.), о чемъ правленіе семинаріи честь имѣетъ извѣстить жертвователей, принесъ имъ свою благодарность.

Отъ членозъ правленія Донской духовной семинаріи со стороны духовенства.

За прошедшій—1880 г. въ вспомогательную кассу Донской духовной семинаріи поступили взносы отъ всеѣхъ благочиній, *кромя Глазуновскаго и Раздорскаго (на Дону)*. За текущій же 1881 постушили деньги въ вспомогательную кассу семинаріи отъ слѣдующихъ благочиній: Аксайскаго 6 руб.; Дегтевскаго 9 руб. 50 к.; Зотовскаго 11 р. 50 к.; Казанскаго 12 руб.; Каменскаго 15 руб.; Качалинскаго 11 руб.; Константиновскаго 6 руб.; Малодѣльскаго, чрезъ Донецкую духовную Консисторію, 5 руб. 30 коп.; Новочеркасскаго 13 руб. 50 коп.; Ново-Николаевскаго 9 руб.; Новопавловскаго 13 руб. 50 коп.; Нижне-Чирскаго 11 руб. 50 коп.; Павловскаго 8 руб.; Романовскаго 5 руб. 50 коп.; Старочеркасскаго 3 руб. 50 коп.; Семеновскаго 6 руб. 50 коп.; Семикаракорскаго 8 руб. 50 коп.; Усть-Медвѣдицкаго 10 руб.; Цымлянскаго только 6 руб. 50 коп.; Чернышевскаго 8 руб.; а всего серебромъ 180 руб. 30 коп. Всего же денегъ въ кассѣ состоитъ: билетами 300 руб. серебр., и наличными день-

гами 679 руб. и 39 коп. Изъ наличныхъ денегъ по 30 августа сего 1881 года роздано въ ссуду воспитанникамъ семинаріи 613 руб. и 89 коп., а при кассѣ находится 65 р. и 50 коп.

Увѣдомляя о семъ духовенство Донской епархіи, члены правленія семинаріи отъ духовенства симъ покорнѣе просятъ оо. благочинныхъ о томъ, чтобы они при высылкѣ денегъ въ кассу вспомоgetельнаго капитала Д. д. семинаріи всегда точно означали съ какого количества причтовъ высылаются деньги и за весь ли данный годъ, или только за извѣстную часть даннаго года, а завѣдывающихъ въ настоящее время бывшимъ Раздорскимъ (на Дону) и Глазуновскимъ благочиніями—не замедлить высылкою въ помянутую кассу денегъ, какъ за прошедшій 1880, такъ и за настоящій 1881 годы. Въѣсть съ симъ; члены правленія семинаріи, отъ духовенства, просятъ родителей и родственниковъ тѣхъ воспитанниковъ, которые терпятъ крайнюю нужду, представлять отъ благочинныхъ свидѣтельства о таковой бѣдности ихъ, а родителей, опекуновъ и воспитателей тѣхъ состоятельныхъ воспитанниковъ, которые по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ могутъ нуждаться въ денежной помощи и притомъ до времени полученія оной, члены правленія просятъ увѣдомлять о томъ: въ какомъ количествѣ можно давать въ ссуду ихъ дѣтямъ деньги въ теченіи учебнаго года? Членами правленія Донской духовной семинаріи отъ духовенства состоятъ въ настоящее время: протоіерей Іоакимъ Фесенковъ, протоіерей Григорій Прозоровскій и священникъ Ѳеодоръ Поповъ.

Отъ правленія Донской духовной семинаріи.

Въ Донской духовной семинаріи съ 17 минувшаго августа 1881 года открылась вакансія учителя пѣнія съ жалованьемъ двѣсти рублей въ годъ. Желаящіе занять означенную должность благоволятъ съ просьбою обращаться на имя и. д. ректора семинаріи, архимандрита Меѳодія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Предстоящій юбилей пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ Его Высокопреосвященства, Высопреосвященнѣйшаго Митрофана, архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго.

21 ноября текущаго года исполнится 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ нашего маститаго архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана, архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго. Смиранный, чуждающійся внѣшняго блеска и мірской славы, онъ и этотъ знаменательный день своей жизни намѣренъ, какъ говорятъ, отпраздновать безъ особенной торжественности, въ тиши загородной своей дачи. Впрочемъ надѣмся, что тѣмъ, кто пожелалъ бы почтить своего архипастыря поздравленіемъ его съ юбилейнымъ днемъ, не будетъ отказано въ доступѣ къ нему.

Наставленіе въ четвертую недѣлю Великаго поста, предложенное воспитанникамъ Донской семинаріи и. д. ректора архимандритомъ Меодіемъ.

И абіе возопи въ отецъ отрочае, со слезами глаголаше: вѣрую, Господи, помози моему невѣрію (Марк. 9, 24).

Въ евангельскомъ повѣствованіи объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ одного бѣсноватаго отрока мы видимъ поучительный примѣръ того, какъ сердцу человѣческому естественно вѣрять и какъ эта вѣра спасительна для него въ трудныхъ обстоятельствахъ. Этотъ отрокъ имѣлъ несчастіе съ самаго дѣтства своего подпасть власти духа злобы, который по своему произволу мучилъ несчастнаго, гдѣ и когда хотѣлъ. Злой духъ часто схватывалъ несчастнаго отрока, бросая его то въ огонь, то въ воду, чтобы погубить его, и терзалъ до того, что страдалецъ испускалъ пѣну, скрежеталъ зубами и постоянно сохъ. Отецъ несчастнаго отрока, наслышавшись, что ученики Христовы, именемъ

своего Божественнаго Учителя, изгоняють бѣсовъ, привелъ къ нимъ своего сына — страдальца, молилъ ихъ, *да изженутъ изъ него духа нѣма*. Но ученики не могли изгнать изъ отрока духа нѣма. Отецъ привелъ сына къ Самому Господу для того, чтобы Онъ избавилъ его и сына отъ этого несчастія, и возопилъ къ Нему изъ глубины скорбной души своей: *аще что можеша, помози намъ, милосердовавъ о насъ. Аще что можеша въровати*, сказалъ Господь, *вся возможна вѣрующему*. При этихъ словахъ Спасителя, несчастный отецъ, въ справедливой досадѣ на самаго себя за недостатокъ требуемой вѣры, *абие возопивъ со слезами, глаголаше: вѣрую Господи, помози моему невѣрiю*. И глаголь его сердечной и слезной вѣры вызвалъ чудодѣйственную помощь. Господь взялъ за руку отрока, *воздвигше его: и воста отрокъ*.

Этотъ примѣръ показываетъ, что вѣра въ Иисуса Христа есть первое условіе со стороны людей для спасенія ихъ, такъ что, по слову Самого Спасителя: *вся возможна вѣрующему*. Но въ чемъ состоитъ истинная и спасительная вѣра въ Иисуса Христа? — вотъ важный вопросъ, разрѣшеніемъ котораго мы займемся въ настоящія минуты.

„Душа по природѣ своей христіанка“, — сказалъ одинъ древній учитель церкви; слѣдовательно, также отъ природы она вѣрующая. Поэтому быть христіаниномъ и отъ всего сердца вѣровать въ Иисуса Христа и все Божественное ученіе Его по видимому одно и то же и является однимъ и тѣмъ же съ перваго раза всякому здравомыслящему. Мы исповѣдуемъ, что знаемъ Иисуса Христа, что вѣруемъ въ Него, что мы христіане! но такъ ли мы на самомъ дѣлѣ? Вѣровать въ Иисуса Христа значить сердечно принимать евангеліе, мыслить и говорить въ духѣ Его и вести жизнь, сообразную съ Его жизнію. Вѣровать въ Иисуса Христа значить думать и чувствовать по христіански, говорить по христіански и жить по христіански. Вотъ истинный смыслъ вѣры, спасающей христіанина! Сколько счастливы были

бы мы, если бы могли сказать о себѣ съ Апостоломъ Павломъ: *живу не потому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ, а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене, и предавшаго Себе по мнѣ!* (Гал. 2, 20). Испытаемъ, такова ли наша вѣра?

Въ посланіи сего великаго Апостола къ Филиппеемъ мы находимъ одно мѣсто, содержащее въ себѣ сокращенно всю нравственность христіанскую. Братія мои! — говоритъ онъ, *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ*, т. е. мы должны имѣть такой же образъ мысли и чувствованія, какія были у Іисуса Христа. Взирать на благополучіе, на несчастія и на всѣ вещи міра сего тѣмъ же окомъ, какимъ взиралъ на нихъ Іисусъ Христосъ, думать объ нихъ тоже, что Онъ думалъ; судить такъ же, какъ Онъ судилъ, — значитъ имѣть одинаковыя съ Нимъ чувствованія, но если наши мысли почти во всемъ противны Его мыслямъ, очевидно, что мы не вѣруемъ въ Него. Велико, по словамъ блаженнаго Августина, различіе между вѣрою о Іисусѣ Христѣ и вѣрою въ Іисуса Христа. Нераскаянные грѣшники, даже бѣси вѣрятъ о Іисусѣ Христѣ; имъ такъ же хорошо, какъ и намъ, извѣстно, что Онъ есть Сынъ Божій, содѣлался человѣкомъ, пострадалъ, умеръ и воскресъ; но такъ какъ они имѣютъ чувствованія, совершенно противоположныя чувствованіямъ Іисуса Христа, то нельзя сказать, что они вѣруютъ. Истинная вѣра въ Іисуса Христа не есть отвлеченное согласіе на признаніе нѣкоторыхъ догматическихъ или извѣстныхъ историческихъ фактовъ, касающихся рожденія, жизни и смерти Іисуса Христа. Вѣра спасающая имѣетъ смыслъ болѣе важный и болѣе глубокій; корни ея углубляются въ самый источникъ нашей жизни, которую они и преобразовываютъ; она оживляется и питается благочестивыми помыслами, чувствованіями и желаніями въ духѣ вѣры. Она тогда только дѣйствительна, когда приводитъ вѣрующаго ко Христу и нравственно соединяетъ съ Нимъ, какъ говоритъ Самъ Спаситель: *будите во мнѣ, и Азъ въ васъ*

(Иоан. 15, 4). Имѣемъ ли мы въ себѣ это внутренне, свидѣтельство вѣры въ Господа Иисуса? Такъ ли оно живо, полно и дѣйствительно въ насъ, чтобы мы могли ощущать въ душѣ своей присутствіе Господне и сказать о себѣ съ Апостоломъ: *чада Божія есмы?* (1 Иоан. 3, 4). Началось ли, по крайней мѣрѣ, каждымъ изъ насъ приготовленіе къ благодатному и таинственному явленію въ насъ Сына Божія или къ тому, какъ говорить св. Апостоль, *да вообразится въ насъ Христосъ?* Хотя Иисусъ Христосъ былъ *безконечно богатъ* (2 Кор. 8, 9), ибо Онъ Господь всего творенія, но Онъ восхотѣлъ родиться, жить и умереть въ бѣдности: вотъ презрѣніе богатства и любовь къ убожеству! Будучи равенъ Богу Отцу Своему, Онъ унижилъ Себя и принялъ на Себя образъ раба, былъ послушливъ до смерти крестной, вотъ любовь къ смиренію и страданіямъ! отвращаться, убѣгать всего, что льститъ гордости, честолюбію, страсти къ богатству, похоти плотской: вотъ мысли и чувствованія Иисуса Христа! Блаженъ имѣющій въ себѣ такое свидѣтельство о Господѣ живое и дѣйственное! Въ немъ истинная вѣра въ Иисуса Христа и самый *Духъ спослушествуетъ духови его* (Римл. 8, 16—9), что онъ чадо Божіе. „Если же кто духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его“, — учитъ св. Апостоль Павель. Можно ли вѣровать въ Иисуса Христа и обо всѣхъ предметахъ дальняго міра судить противно Его Божественному ученію? Истинная ли наша вѣра въ Иисуса Христа, когда мы ненавидимъ то, что Онъ любилъ, убѣгаемъ того, чего Онъ искалъ, хвалимъ, что Онъ презираетъ, уважаемъ, что Онъ отвергаетъ; когда у насъ въ умѣ и сердцѣ нѣкоторый родъ противочувствія къ Его правиламъ, и когда мы почти во всемъ Ему противорѣчимъ? Нѣтъ, и къ стыду нашему должно сознаться, что большая часть именуемыхъ себя христіанами не имѣетъ чувствованій христіанскихъ; потому-то они весьма рѣдко и говорятъ языкомъ христіанъ.

Прошли первые вѣка и прекрасные дни христіанства, когда имя Иисуса Христа и правила Его евангелія входили во всѣ бе-

сѣды вѣрующихъ. Въ то время знали, что всѣ дѣйствія христіанина должны относиться къ Иисусу Христу, и всѣ мысли и разсужденія должны имѣть основаніемъ Иисуса Христа, либо безъ Иисуса Христа нѣтъ ни истинной вѣры, ни святой нравственности, ни твердой добродѣтели. Такъ (тогда думали), такъ вѣровали и, сообразно съ тѣмъ, разсуждали. Мы это знаемъ, исповѣдуемъ, и что этому вѣримъ; и между тѣмъ разсуждаемъ по большей части такъ, какъ бы евангелія не существовало, какъ будто мы не вѣдаемъ Иисуса Христа. Языкъ вѣры находится почти только въ поученіяхъ, въ молитвахъ и въ благочестивыхъ книгахъ; въ другомъ случаѣ и рѣдкій осмѣлится произнести имя Иисуса Христа, какъ будто бы для сына постыдно было говорить языкомъ отца. Странная вещь! Считается приличнымъ, когда воинъ говорить о войнѣ, судія о законѣ дѣиіи, поселянинъ о воздѣльваніи земли, художникъ о своемъ искусствѣ, ученый о наукѣ: позволено каждому бесѣдовать, и и каждый то охотно бесѣдуетъ о томъ, что имѣетъ отношеніе къ его состоянію и занятію. Ужели одни христіане считаютъ неприличнымъ говорить по христіански, стыдятся произносить имя своего Учителя, и разсуждать по Его правиламъ и тѣмъ показывать, что они ученики Иисуса Христа? Я не говорю, что евангеліе должно составлять предметъ всѣхъ бесѣдъ; ино я желалъ бы, чтобы ваши рѣчи были приправлены солью мудрости, которая есть Иисусъ Христосъ. Ибо если мы исповѣдуемъ, что мы христіане: почему же не говорить намъ во всякомъ случаѣ языкомъ вѣры христіанской? Можно ли христіанину, истинно вѣрующему во Христа и о Немъ спасающемуся, не говорить о безпредѣльной любви Божіей къ грѣшникамъ, и по которой Онъ Сынъ Своего Единороднаго не пощадилъ, и не за насъ впредалъ Его, и да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, и не имать животъ вѣчный? Можно ли не возвѣщать о неизреченномъ милосердіи и неизглаголанной любви Сына о въ грѣшному миру челоуѣческому, по которому Онъ, *хъ сый сіяніе и образъ ипостаси Отчей, Себе умалъ, и зракъ раба примъ, и смирилъ Себя даже до смерти,*

смерти же крестныя? Намъ ли, христіанамъ, ради которыхъ Христось умеръ, не быть благовѣстниками о томъ, что нѣтъ иного имене подъ небесемъ, о которомъ подобаетъ намъ снаестися, кромѣ имени Іисуса Христа? Что Онъ, Христось Іисусъ, давший Себе избавленіе за всѣхъ, есть единый ходатай Бога и человѣковъ, и что нѣтъ и не можетъ быть иного ходатая? Мы вѣруемъ въ Сына Божія, пришедшаго въ міръ грѣшныя спасти. Но какъ многочисленны искушенія нашей вѣрѣ и со стороны темнаго невѣжества и со стороны глаголющихъ быти мудрыми юродовъ, измѣняющихъ славу нетлѣннаго Бога? И не настоятъ ли крайняя необходимость въ благовѣстїи о Христѣ, обращенномъ къ нашей совѣсти, къ нашему сердцу, для подрѣвленія нашей вѣры?... А сколько еще сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, которымъ дражайшее имя Искушителя еще не вѣдомо!... Не на нашей ли любви къ нимъ лежитъ долгъ благовѣстїи о Христѣ?... Св. Апостоль Петръ, едва получилъ силу Св. Духа, тотчасъ прославилъ имя Іисусово въ собранїи іудейскомъ и тронулъ сердца іудеевъ до такой степени, что многіе изъ нихъ обратились къ истинной вѣрѣ. Св. Апостоль Павелъ, будучи обращенъ изъ гонителя, для возвѣщенія имени Іисуса Христа, пошелъ во весь міръ проповѣдывать сіе имя, прославилъ его въ судилищахъ, синагогахъ, предъ престолами вельможъ и царей, въ многочисленныхъ городахъ и странахъ. По примѣру ихъ, будемъ и мы постоянно имѣть Іисуса Христа въ своемъ сердцѣ, во всѣхъ своихъ мысляхъ и чувствованїяхъ, и Онъ чаще будетъ у насъ на устахъ. Будемъ мыслить по христіански, тогда и говорить станемъ по христіански. Веѣмъ извѣстны слова евангелїя: „отъ избытка сердца уста глаголютъ“ (Матѣ. 12, 24). Когда мы будемъ имѣть тѣже чувствованія, какія имѣлъ Іисусъ Христось, то и говорить будемъ Его языкомъ. Впрочемъ, не довольно говорить по христіанки; ибо и лицемѣры говорятъ языкомъ благочестїя. Думать по христіански также недостаточно; ибо есть люди, которые думаютъ очень хорошо, а живутъ слишкомъ худо.

Поступать по христіански, во всемъ вести себя по правиламъ евангелія—вотъ въ чемъ состоитъ истинное познаніе Іисуса Христа и истинная вѣра въ Него. Истинные ученики Іисуса Христа суть тѣ, кои желаютъ и стараются, при содѣйствіи Его благодати, послѣдовать Божественному своему Наставнику и исполнять добродѣтели, коихъ примѣръ Онъ намъ преподалъ. *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, (Матѣ. 11, 29) говоритъ Христосъ. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего* (Матѣ. 5, 16) Небеснаго,—говоритъ Онъ же. Такимъ образомъ, жизнь по заповѣдямъ евангелія и примѣру Іисуса Христа есть тотъ органъ нашего благовѣстія о Спасителѣ, который сообщаетъ и нашему слову благовѣстія силу и достоинство. Когда христіанинъ будетъ подражать своему Спасителю искренно и съ любовью то это подражаніе не останется безъ слѣда для его души. По мѣрѣ того, какъ заповѣдь Христова исполняется имъ, она впечатлѣвается въ его сердцѣ, въ его мысляхъ, желаніяхъ и поступкахъ: онъ дѣлается живымъ выраженіемъ или явленіемъ закона Божія, *живою скрижалю Божію завета* (Іерем. 31, 33). О, какъ блаженъ тотъ христіанинъ, который до того воспринялъ въ себя жизнь Христову, до того *вообразилъ* (Галат. 4, 19) въ себѣ Христа, что дерзаетъ сказать съ Апостоломъ: *подражайте мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу* (1 Кор. 11. 1). Такой христіанинъ есть самый лучший ученикъ Христовъ; вся его жизнь есть непрерывное живое свидѣтельство объ истинѣ ученія Христова. И что можетъ быть убѣдительнѣе и сильнѣе этой проповѣди по вліянію на волю и сердце другихъ, когда мы будемъ благовѣстниками о Христѣ твердо, чуждою всякихъ колебаній вѣрою въ Господа Іисуса и постоянною по Его св. заповѣдямъ жизнію? Когда человѣкъ, сомнѣвающійся въ вѣрѣ, видитъ подвиги добра, совершаемыя христіанами во имя Христово,

видить ихъ безкорыстную любовь къ ближнимъ, ихъ терпѣніе и самоотверженіе для истины, правды и святости; когда его поражаетъ чистота ихъ жизни, ихъ душевный миръ на землѣ, ихъ свѣтлыя надежды на небѣ, когда онъ внимааетъ этой могущественной проповѣди дѣлъ объ истинномъ Богѣ,—можетъ ли онъ остаться въ сомнѣніи, не скажетъ ли онъ по невольному движенію сердца: „вотъ гдѣ истинный Богъ, • вотъ гдѣ истинная вѣра!“ Вѣруйте во свѣтъ и будьте по своимъ христіанскимъ добродѣтелямъ сынами свѣта, да свѣтъ вашей жизни привлечетъ въ свѣту и тѣхъ, которые доселѣ пребываютъ еще во тьмѣ и сѣни смертной.

Итакъ, возлюбленные питомцы, какъ можно чаще, возводите очи и взирайте на Иисуса Христа, виновника и совершителя нашей вѣры. Смотрите, ощущаете ли вы въ своемъ сердцѣ истинно доброе и спасительное и есть ли въ васъ тотъ органъ, чрезъ который втекаетъ небесная жизнь въ душу нашу,—т. е. есть ли крѣпкая, живая вѣра въ Искупителя нашего Иисуса Христа? Въ какое бы состояніе вы ни были поставлены, въ какомъ бы положеніи духа или тѣла ни находились, что бы ни дѣлали, чтобы ни говорили и чтобы ни думали, взирайте на Иисуса Христа, дабы ваши мысли и чувствованія, ваши слова и поступки образовались и, такъ сказать, выливались по мыслямъ, чувствованіямъ, словамъ и поступкамъ Иисуса Христа, и тогда вамъ можно будетъ сказать, что вы вѣруете въ Него, что вы Его служители и ученики. Мы становимся болѣе или менѣе христіанами, смотря по тому, болѣе или менѣе сходства имѣемъ съ Иисусомъ Христомъ. Все, что удаляется отъ сего Божественнаго образца, будетъ отвержено. Аминь.

Церковно-религіозные вопросы, затрогиваемые въ романѣ
Ф. М. Достоевскаго: „Братья Карамазовы“.

Окончаніе (1).

Шестая книга второй части романа: „Братья Карамазовы“ (Р. Вѣстн. 1879 г., № 8, стр. 649—699) вся посвящена старцу Зосимѣ и состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: 1) краткой біографіи и 2) бесѣды и поученій старца. Сюда же можно отнести и I главу седьмой книги подъ заглавіемъ: „тлетворный духъ“ (Р. В. 1879 г. № 9), которая служитъ какъ бы заключеніемъ сказанія объ этомъ старикѣ, трактуетъ о томъ, что случилось въ скиту сряду послѣ смерти о. Зосимы и какое разочарованіе постигло почитателей послѣдняго. Въ первомъ изъ названныхъ отдѣловъ говорится а) о юношѣ, братѣ старца Зосимы, б) о священномъ писаніи въ жизни о. Зосимы, в) о юности и молодости самаго старца Зосимы, когда онъ былъ еще въ міру и служилъ офицеромъ, при чемъ разсказывается о его странномъ поединкѣ, и г) излагается исторія о „таинственномъ посѣтителѣ“. Второй отдѣлъ составляютъ слѣдующіе предметы: а) нѣчто объ инокѣ русскомъ и о возможномъ значеніи его, б) нѣчто о господахъ и слугахъ и о томъ, возможно ли господамъ и слугамъ стать взаимно по духу братьями, в) о молитвѣ, о любви и о соприкосновеніи мірамъ инымъ, г) можно ли быть судіею себѣ подобныхъ? о вѣрѣ до конца, и наконецъ д) объ адѣ и адскомъ огнѣ, разсужденіе мистическое. Мы не имѣемъ намѣренія входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ затронутыхъ здѣсь вопросовъ, не будемъ распространяться о томъ переворотѣ, который имѣлъ мѣсто въ жизни молодого офицера, сдѣлавшагося потомъ инокомъ и старцемъ, не станемъ разъяснять себѣ, какъ этотъ свѣтскій человѣкъ, впоследствии старецъ, постигъ то, въ чемъ заключается, по словамъ г. Достоевскаго, „все упованіе и вся вѣра святыхъ“ (стр. 695) именно убѣдился, что „онъ лично виновенъ

(1) См. Д. Е. В. 1880 г., №№ 8, 16 и 17, 1881 г. №№ 4 и 14.

за всѣхъ и за все“, въ силу каковаго убѣжденія отказался отъ міра и всѣхъ его прелестей и удалился въ монастырь. Охотно заявляемъ, что все это предметы, талантливо изображенные покойнымъ Достоевскимъ, полны глубокаго интереса и заслуживаютъ анализа, особенно съ психологической точки зрѣнія; но они естественно не могутъ получить мѣста въ нашей статьѣ, такъ какъ мало гармонируютъ съ намѣченной нами цѣлью разсужденій по поводу „братьевъ Карамазовыхъ“. Напрасенъ также былъ бы трудъ, еслибы мы стали искать въ разсматриваемой книгѣ романа опредѣленнаго религіозно-правственнаго міровоззрѣнія старца, или вѣрнѣе самаго почтеннаго автора. Повидимому, мы вправѣ были бы ожидать этого, такъ какъ здѣсь излагаются не только біографическія свѣдѣнія о старцѣ, но и его предсмертныя *бесѣды и поученія*, составляющія какъ бы завѣтъ его остающимся подвижникамъ. На дѣлѣ, однако, оказывается, что не только полнаго міровоззрѣнія здѣсь нѣтъ, но даже многія мысли только намѣчены, другія стоятъ совершенно одиноко, внѣ связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ. Впрочемъ, самъ авторъ, изложивъ записанныя Алексѣемъ Карамазовымъ бесѣды и поученія старца Зосимы, дѣлаетъ добавленіе: „все, что изрѣчено было старцемъ, особенно въ послѣдніе часы жизни его, не опредѣлено въ точности, а дано лишь понятіе о духѣ и характерѣ сей бесѣды, если сопоставить съ тѣмъ, что приведено въ рукописи Алексѣя Федоровича изъ прежнихъ поученій“ (стр. 699). Одно только ясно: достоуважаемый авторъ устами старца провозглашаетъ во всеуслышаніе, что принципомъ всей дѣятельности чловѣка должно быть личное самоусовершенствованіе, слѣдованіе его духу Христовой религіи, или иначе: все обнимающая и все улаждающая любовь христіанская; отличительное свойство его должно быть „любовное смиреніе“, эта „страшнѣйшая сила, изъ всѣхъ сильнѣйшая, подобной которой и нѣтъ ничего“. Вотъ почему онъ и въ молитвѣ, этомъ, на его взглядъ, новомъ „воспитаніи“, совѣтуетъ постоянно твердить про себя: „Господи, помилуй всѣхъ

днесь предъ Тобою представльшихся“; вотъ почему онъ и убѣждаетъ не бояться грѣха и любить человѣка во грѣхѣ его, „ибо сіе ужь подобіе Божественной любви и есть верхъ любви на землѣ“. „Любите“, продолжаетъ онъ затѣмъ, „все созданіе Божіе, и цѣлое и каждую песчинку. Каждый листикъ, каждый лучъ Божій любите. Любите животныхъ, любите растенія, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну Божію постигнешь въ вещахъ. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далѣе и болѣе, на всякъ день. И полюбишь наконецъ весь міръ уже *всецѣлою, всемірною любовію*. Животныхъ любите: имъ Богъ далъ начало мысли и радость безмятежную. Не возмущайте же ее, не мучьте ихъ, не отнимайте отъ нихъ радости, не противьтесь мысли Божіей. Человѣкъ, не возносись надъ животными: они безгрѣшны, а ты со своимъ величіемъ гноишь землю своимъ появленіемъ на ней и слѣдъ свой гнойный оставляешь послѣ себя,—увы, почти всякъ изъ насъ! Дѣтокъ любите особенно, ибо они тоже безгрѣшны, яко ангелы, и живутъ для умиленія нашего, для очищенія сердець нашихъ и какъ нѣкое указаніе намъ. Горе оскорбившему младенца (Р. В. 1879 г., № 8, стр. 692—693)! Благодаря тому же вышеупомятому основному воззрѣнію, онъ и на адъ смотритъ, какъ на „страданіе о томъ, что нельзя уже болѣе любить, или иначе—какъ на „созрушеніе человѣка, пренебрегнаго во время земной жизни любовію, о томъ, что тамъ, въ загробной жизни, не смотря на жажду любви, уже не будетъ подвига въ этой любви, не будетъ и жертвы“. Касательно же адскаго пламени, который иные представляютъ себѣ матеріальнымъ, онъ говоритъ: „не изслѣдую тайну сію, но мыслю, что если бы и былъ пламень матеріальный, то воистину обрадовались бы ему, ибо, мечтаю такъ, въ мученіи матеріальномъ хоть на мигъ позабывалась бы ими страшнѣйшая сего мука духовная. Да и отнять у нихъ эту муку духовную невозможно, ибо мученіе сіе не вѣншее, а внутри ихъ. А еслибъ и возможно было отнять, то, мыслю, стали бы

отъ того еще горше несчастными. Ибо хотъ и простили бы ихъ праведные изъ рая, созерцая муки ихъ, и призвали бы ихъ къ себѣ, любя безконечно, но тѣмъ самымъ имъ еще болѣе бы приумножили мукъ, ибо возбудили бы въ нихъ еще сильнѣе пламень жажды отвѣтной, дѣятельной и благодарной любви, которая уже не возможна. Въ робости сердца моего мысля однако же, что самое сознание сей невозможности послужило бы имъ наконецъ и къ облегченію, ибо принявъ любовь праведныхъ съ невозможностью воздать за нее, въ покорности сей и въ дѣйствиіи смиренія сего, обрящутъ наконецъ какъ бы нѣкій образъ той дѣятельной любви, которою пренебрегли на землѣ, и какъ бы нѣкое дѣйствіе нею сходное“..... (стр. 697—698). — Другія поученія, написанныя также просто и съ сердечною теплою, между прочимъ, или призываютъ человѣка къ самообвиненію, или подаютъ ему наставленіе о томъ, какъ держать себя въ скорбныя минуты сознанія какъ своего грѣховнаго состоянія, такъ и злодѣйства другихъ. — Такъ, касаясь вопроса: „можно ли быть судіею себѣ подобныхъ“, авторъ высказываетъ мысль, о которой самъ говорить: „какъ ни безумно на видъ, но правда сіе“, мысль о томъ, что никто на землѣ не можетъ быть судіею другаго, если этотъ самый судья не познаетъ, что „и онъ точно такой же преступникъ, какъ и стоящій передъ нимъ, и что онъ-то за преступленіе стоящаго предъ нимъ можетъ прежде всѣхъ и виновать“, ибо былъ бы онъ самъ праведенъ, быть можетъ, не было бы и преступника. Словомъ, авторъ въ разсматриваемыхъ поученіяхъ проповѣдуетъ необходимость не только христіанскаго снисхожденія къ немощамъ и грѣхамъ другихъ, но и любовнаго вмѣненія себѣ недостатковъ и проступковъ другихъ до рѣшимости принять на себя ихъ муки (— стр. 695). А если самъ согрѣшишь, продолжаетъ онъ затѣмъ, и будешь скорбенъ даже до смерти о грѣхахъ твоихъ, или о грѣхѣ твоёмъ внезапномъ, то возрадуйся за другаго, возрадуйся за праведнаго, возрадуйся тѣму, что если ты согрѣшилъ, то онъ за то праведенъ и не согрѣшилъ. Если же

злодѣйство людей возмутитъ тебя негодованіемъ и скорбію уже неборимую, даже до желанія отомщенія злодѣямъ, то болѣе всего страшись сего чувства; тотчасъ же иди и ищи себѣ муки такъ, какъ бы самъ былъ виновенъ въ семь злодѣйствъ людей. Прими сіи муки и вытерни и утолитя сердце твое и поймешь, что и самъ виновенъ, ибо могъ свѣтить злодѣямъ даже какъ единый Безгрѣшный и не свѣтилъ. Еслибы свѣтилъ, то свѣтомъ своимъ озарилъ бы и другимъ путь, и тотъ, который совершилъ злодѣйство, можетъ быть, не совершилъ бы его при свѣтѣ тво-емъ“ (—стр. 696). И тутъ же рядомъ находятся такого рода наставленія: „Награды никогда не ищи, ибо и безъ того уже велика тебѣ награда на сей землѣ: духовная радость твоя, которую лишь праведный обрѣтаетъ. Не бойся ни знатныхъ, ни сильныхъ, но будь премудръ и всегда благодѣпенъ. Знай мѣру, знай сроки, научись сему. Въ уединеніи же оставаясь, молись. Люби повергаться на землю и лобызать ее. Землю цѣлуй и неустанно, ненасытимо люби, всѣхъ люби, все люби, ищи восторга и изступленія сего. Омочи землю слезами радости твоея и люби сіи слезы твои. Изступленія же сего не стыдись, дорожи имъ, ибо есть даръ Божій, великій, да и немногимъ дается, а избраннымъ“. —Надѣмся, и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго касательно общаго характера поученій старца.

Мы считаемъ своимъ долгомъ обратить особенное вниманіе своихъ читателей на первые два поученія: а) нѣчто объ инокѣ русскомъ и возможномъ значеніи его и б) нѣчто о господахъ и слугахъ и о томъ, возможно ли господамъ и слугамъ стать взаимно по духу братьями. И дѣлаемъ это, руководясь какъ интересомъ и важностію разсматриваемыхъ здѣсь предметовъ, такъ и тѣмъ, что въ нихъ почтенный авторъ выражаетъ свой взглядъ на современное состояніе нашего общества и въ частности на русскій народъ съ его православіемъ. Слѣшимъ, однако, оговориться, что въ данномъ мѣстѣ объ упомянутыхъ вопросахъ трак-

туется лишь въ общемъ смыслѣ, безъ спеціальнаго разсмотрѣнія
каждаго порознь. Но не забудомъ и того, что покойный Федоръ
Михайловичъ въ послѣдніе годы своей литературной дѣятельности
не разъ возвращался къ этимъ предметамъ. Извѣстно, напр. что
онъ въ „Дневникѣ писателя“ за 1880 годъ также развивалъ
взглядъ на православіе русскаго народа, взглядъ, который не
остался не замѣченнымъ въ свое время прессою. И, значитъ,
уясняя себѣ брошенное здѣсь зерно, мы съ тѣмъ вмѣстѣ получа-
емъ возможность безошибочно судить о дальнѣйшихъ взглядахъ
г. Достоевскаго.

Въ первомъ изъ названныхъ поученій авторъ, въ противо-
положность людямъ мірскимъ, характеризуетъ русское иночество
и говоритъ о его тѣсномъ единеніи съ народомъ. Онъ допускаетъ,
что среди монашествующихъ „много тунеядцевъ, плотоугодниковъ,
сласлолюбцевъ и наглыхъ бродягъ“, — на это любятъ указывать
образованные свѣтскіе люди, но сколь много, добавляетъ тутъ же
онъ, между ними „смиранныхъ и кроткихъ, жаждущихъ уедине-
нія и пламенной въ тишинѣ молитвы“, но это обыкновенно об-
ходится молчаніемъ. Великую миссію даетъ послѣднимъ и Досто-
евскій. „Отъ сихъ кроткихъ и жаждущихъ уединенной молитвы
выйдетъ, можетъ быть, еще разъ спасеніе земли русской. Ибо во
истину приготовлены въ тишинѣ на день, и часъ, и мѣсяць, и
годъ“. Образъ Христовъ хранять пока въ уединеніи своемъ бла-
голюбно и не искаженно, въ чистотѣ правды Божіей, отъ древ-
нѣйшихъ отцевъ, Апостоловъ и мучениковъ, и когда надо бу-
детъ, явятъ его поколебавшейся правдѣ міра. Сія мысль вели-
кая. Отъ востока звѣзда сія возсіяетъ“ (— стр. 685). Не остает-
ся безъ разрѣшенія и ходячее возраженіе противъ монашества,
что иноки, *удалившись отъ міра, отказались отъ служенія че-
ловѣчеству, отъ подвига братолюбія*. Подобное обвиненіе заста-
вило почтеннаго автора взглянуть на современный міръ съ его
свободою и, въ параллель сему послѣднему, еще разъ выразить
свой взглядъ на монашество. И что же онъ видитъ въ первомъ?

По его словамъ, міръ, особенно въ послѣднее время, провозгласилъ свободу, но ею достигается совершенно противоположное, именно—рабство и самоубійство. Объясняется это легко. Свобода учитъ, что всякій *имѣетъ право* на удовлетвореніе своихъ потребностей, подобно знатнѣйшимъ и богатѣйшимъ; но средствъ не даетъ и не указываетъ; отсюда и происходитъ у богатыхъ „удиненіе и духовное самоубійство, а у бѣдныхъ—зависть и убійство“. Ложное понятіе о свободѣ, какъ о „пріумноженіи и скоромъ утоленіи потребностей“, влекущее за собою искаженіе природы человѣческой, производитъ то, что люди живутъ лишь для зависти другъ къ другу, для плотоугодія и чванства: имѣть обѣды, выѣзды, экипажи, чины и рабовъ прислужниковъ считается уже такою необходимостію, для которой жертвуютъ даже жизнію, честію и человѣколюбіемъ, чтобы утолить эту необходимость, и даже убиваютъ себя, если не могутъ утолить. У тѣхъ, которые не богаты, то же самое видимъ, а у бѣдныхъ неутоленіе потребностей и зависть пока заглушаются пьянствомъ“ (стр. 686). Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ не можетъ имѣть себѣ мѣста мысль о служеніи человѣчеству, о братствѣ и цѣлостности людей: всякій является невольникомъ своихъ бесчисленныхъ потребностей, которыя самъ же навдумываетъ,—онъ въ уединеніи и ему нѣтъ дѣла до цѣлаго. „Достигли того, что вещей накопили больше, а радости стало меньше“. — Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ, къ чему можетъ вести путь иноческій и какъ высокъ онъ долженъ быть: инокъ отсѣкаетъ лишнія и не нужныя потребности, смиряетъ самолюбивую и гордую волю свою и тѣмъ, съ помощію Божіею, достигаетъ истинной свободы духа, слѣдовательно онъ не только ближе, но даже и стоитъ прямо на пути къ братскому служенію человѣчеству, а потому само собою уничтожается и возраженіе противъ монашествующихъ, будто они забыли братолюбіе. „Посмотримъ еще, смѣло можетъ сказать инокъ любому мірянину, кто болѣе братолюбію поусердствуетъ. Ибо уединеніе не у насъ, а у нихъ, но не

видятъ сего. А отъ насъ и издревле дѣятели народныя выходили, отчего же не можетъ ихъ быть и теперь? Тѣ же смиренныя и кроткіе постники и молчалники возстанутъ и пойдутъ на великое дѣло. Отъ народа спасеніе Руси. Русскій же монастырь искони былъ съ народомъ. Если же народъ въ уединеніи, то и мы въ уединеніи. Народъ вѣритъ по нашему, а невѣрующій дѣятель у насъ въ Россіи ничего не сдѣлаетъ, даже будь онъ искрененъ сердцемъ и умомъ гениаленъ. Это помните, добавляетъ г. Достоевскій. Народъ встрѣтитъ атеиста и поборетъ его и станетъ единая, православная Русь. Берегите же народъ и оберегайте сердце его. Въ тишинѣ воспитайте его. Вотъ вамъ иночскій подвигъ, ибо сей народъ богоносецъ“ (—стр. 687).

Такимъ образомъ оказывается, что иноки, по мысли уважаемаго автора, находятся *не въ уединеніи*, совершенной дали отъ народа, а напротивъ, *въ полномъ единеніи* съ послѣднимъ. *Почвою*, на которой они сходятся, *служить*, очевидно, *религіозная въра*: „невѣрующій дѣятель у насъ въ Россіи ничего не сдѣлаетъ, даже будь онъ искрененъ сердцемъ и умомъ гениаленъ“. А что дѣйствительно такъ слѣдуетъ понять настоящую мысль покойнаго Федора Михайловича, достаточною гарантіею для насъ служить недавно опубликованное въ „Руси“ письмо его самаго къ врачу Благоуравову (№ 36), въ которомъ онъ, между прочимъ, прямо заявляетъ, что „у насъ вся народность основава на христіанствѣ“; слова—„крестьянинъ“ и „Русь православная“, суть коренныя наши основы; у насъ русскій, отрицающій народность, есть непременно атеистъ, или равнодушный; что обратно—„всякій невѣрующій и равнодушный рѣшительно не можетъ понять и никогда не пойметъ ни русскаго народа, ни русской народности“.—Допустивъ же это, мы легко можемъ понять и взглядъ Достоевскаго на нашъ простой, но вѣрующій народъ, отъ котораго онъ ожидаетъ спасенія Руси. То несомнѣнная аксіома, что всякое государство становится благоустроеннѣе, дѣлается крѣпче, короче—приближается къ своему идеалу на-

сколько его устройство, его гражданскіе законы и порядки про-никаются истинными религіозно-нравственными началами. Отсюда слѣдуетъ, что носители послѣднихъ естественно являются самымъ надежнымъ, самымъ оздоравливающимъ элементомъ государства. Принявъ же во вниманіе эти два положенія и имѣя въ виду характеристику нашего престонородья, предложенную Достоевскимъ, какъ людей немудрствующихъ лукаво, а смиренно вѣрующихъ въ глубинѣ сердца своего, мы должны сознаться, что достопочтенный авторъ, мысля строго-логически, и натурально могъ ожидать спасенія, оздоровленія нашего дорогого отечества только *отъ народа*. Высшія сословія, интеллигентные люди, на его взглядъ, устремились *во слѣдъ науки*, но *безъ Христа*, а потому провозгласили, что нѣтъ преступленія, нѣтъ уже грѣха. Конечно, это и понятно: если нѣтъ Бога, то какое уже тогда преступленіе? Между тѣмъ результатъ такого паправленія плачевенъ: „въ Европѣ народъ возстаетъ на богатыхъ уже силой, а народные вожаки повсемѣстно ведутъ его къ крови и учать, что правъ гнѣвъ его“ (688 стр). Остается такимъ образомъ простой народъ, — изъ сего то народа, именно — *изъ его крѣпкой вѣры и смиренія*, этой „страшной силы, изъ всѣхъ силъ сильнѣйшей“, по словамъ Достоевскаго, *выйдетъ спасеніе Руси*. Онъ не игнорируетъ недостатки народа, напротивъ охотно сознается, что съ одной стороны „болѣе богатые кулаки и мірѣды во множествѣ уже развращены, гнусно пренебрегаютъ древнимъ обычаемъ и стыдятся даже вѣры отцовъ, и много — много тутъ отъ нерадѣнія и несмотрѣнія нашего вышло“, (стр. 689) съ другой — народъ загноился, много жестокости къ семьѣ, къ женѣ, къ дѣтямъ даже; онъ не можетъ отказать себѣ въ смрадномъ грѣхѣ“ (стр. 688). Но спасетъ Богъ людей Своихъ, ибо велика Россія смиреніемъ своимъ. Развратенъ простолюдинъ, сжился онъ съ смраднымъ грѣхомъ, но, все же знаетъ, что проклятъ Богомъ его смрадннй грѣхъ и что поступаетъ онъ худо грѣша, такъ что неустанно еще вѣруетъ въ правду, Бога признаетъ,

умилительно плачетъ. Надобно только позаботиться объ охраненіи этой вѣры. „Поражало меня“ пишетъ Достоевскій, всю жизнь въ великомъ народѣ нашемъ его достоинство благолѣпное и истинное, самъ видѣлъ, самъ свидѣтельствовать могу, видѣлъ и удивлялся, видѣлъ, несмотря даже на смрады грѣховъ и нищій видъ народа. Онъ нераболѣпнѣе онъ и это послѣ рабства двухъ вѣковъ свободенъ видомъ и обращеніемъ, но безо всякой обиды, и немстителенъ и независтливъ. Ты знатенъ, ты богатъ, ты уменъ и талантливъ, — и пусть, благослови тебя Богъ. Чтуй тебя, но знаю, что и я человекъ. Тѣмъ, что безъ зависти чтуй тебя, тѣмъ то и достоинство мое являю передъ тобой человеческое. Воистину, если не говорятъ сего (ибо не умѣютъ еще сказать сего), то такъ поступаютъ, самъ видѣлъ, самъ испытывалъ, и вѣрите ли: чѣмъ бѣднѣе и ниже человекъ нашъ русскій, тѣмъ и болѣе въ немъ сей благолѣпной правды замѣтно!.. Мечтаю видѣть и какъ бы вижу уже ясно наше грядущее: ибо будетъ такъ, что даже самый развращенный богачъ нашъ кончитъ тѣмъ, что устыдится богатства своего предъ бѣднымъ, а бѣдный, видя смиреніе сіе, пойметъ и уступитъ ему, съ радостію и лаской отвѣтитъ на благолѣпный стыдъ его. Вѣрьте, что кончится симъ: на то идетъ. Лишь въ человѣческомъ духовномъ достоинствѣ равенство и сіе поймутъ лишь у насъ. Были бы братья, будетъ и братство, а раньше братства они никогда не раздѣлятся. Образъ Христовъ хранимъ, и возсіяетъ какъ драгоценный алмазъ всему міру. — Будь, буди!“ (— стр. 688—689). Таково содержаніе первой половины втораго разсматриваемаго нами поученія. Ясно, какой идеалъ всемірнаго единенія въ духѣ христіанской любви рисуется воображенію нашего автора и какъ онъ твердо вѣруетъ въ осуществленіе его — въ недалекомъ будущемъ среди нашего *всецѣло православнаго* народа. Въ послѣдствіи времени покойный Ѳеодоръ Михайловичъ подробно развилъ мысль о православіи нашего народа въ своемъ „Дневникѣ“ и его сужденія объ этомъ предметѣ послужили предметомъ оживленной полемики въ тогдашней

прессѣ (1). Основное воззрѣніе его, какъ можно видѣть изъ послѣдующихъ произведеній (2), то, что народъ русскій въ огромномъ большинствѣ своемъ православенъ и живетъ идеей православія въ полнотѣ, хотя и неразумѣетъ эту идею отвѣтчиво и научно;—идеаль его Христось, а съ Христомъ просвѣщеніе: онъ все знаетъ, все то, что именно нужно знать, хотя и не выдержитъ экзамена изъ катихизиса, — вмѣстѣ съ Христомъ онъ принялъ истинное просвѣщеніе, т. е. свѣтъ духовный, озаряющій душу, просвѣщающій сердце, направляющій умъ и указывающій ему дорогу жизни, — говоря иначе: у русскаго народа велика сила религіознаго чувства и религіознаго порыва, но мало разумѣнія (религіознаго, — слѣдовательно, и) на него все-таки нельзя смотрѣть, какъ на косную массу, имѣющую „звѣриный образъ“, и погрязшую въ пороки; съ другой стороны, „русскому народу всегда присуща была жажда великаго, всеобщаго, всенароднаго, всебратскаго единенія во имя Христово; онъ вѣритъ, что спасется лишь въ концѣ концовъ всесвѣтлымъ единеніемъ во имя Христово“. Съ этой точки зрѣнія понятно уже и то, какую высокую миссію долженъ имѣть русскій народъ въ жизни всего вообще человечества — со своею высшею единительно-церковной идеею; и не съ запада свѣтъ, а съ востока; тамъ „воистину уже нѣтъ христіанства, хотя и много есть христіанъ, да и никогда не исчезнуть; католичество же воистину не христіанство и переходитъ въ идолопоклонство, а протестантизмъ исполинскими шагами переходитъ въ атеизмъ и въ зыбкое, текучее, измѣнчивое правоученіе“.

Вторая половина поученія о слугахъ начинается разсказомъ старца — Зосимы о братской встрѣчѣ его, въ бытность свою уже монахомъ, съ прежнимъ слугою, деньщикомъ Ананасіемъ, съ

(1) Общія свѣдѣнія объ этой полемикѣ можно найти въ статьяхъ Н. И. Барсова: „наша свѣтская печать по вопросу о религіозности русскаго народа“. См. „Церк. Вѣстн.“ 1881 г., № 2, 4, 8 и 10.

(2) Особенно изъ послѣдняго выпуска „Дневника“, 1881 г. Ср. „Атеизмъ и народное развитіе“—А. И. Предтеченскаго въ „Хр. Чит.“, кн. 2, 1881 г.

которымъ онъ любовно разстался, облобызавшись съ нимъ въ духовномъ умиленіи, отъ послѣ чего произошло между ними великое духовное единеніе. Старецъ при этомъ выражаетъ надежду на скорое наступленіе срока, въ который можетъ произойти повсемѣстно межъ нашихъ русскихъ людей подобное великое и простодушное единеніе, и высказываетъ свой взглядъ на слугъ. По его мнѣнію, „безъ слугъ не возможно въ міру“, но отношенія между господиномъ и слугою должны быть непременно урегулированы по требованію христіанскихъ воззрѣній и христіанской любви, такъ чтобы и слуга чувствовалъ себя свободнымъ и чтобы онъ не только считался, но дѣйствительно сдѣлался настоящимъ членомъ семьи своего господина. И когда человѣкъ станетъ искать себя не слугъ и не въ слугъ превращать подобныхъ себѣ, а напротивъ—пожелаетъ изъ всѣхъ силъ, по евангелію, стать самъ всею слугою,—тогда по истинѣ наступитъ „великолѣпное единеніе людей“. И это исполнимо: человѣкъ дѣйствительно будетъ находить радости въ подвигахъ просвѣщенія и милосердія, а не въ радостяхъ жестокихъ, какъ нынѣ—въ объяденіи, блудѣ, чванствѣ, хвастовствѣ и завистливомъ превышеніи одного надъ другимъ. Пусть не будетъ ни одного признака на осуществленіе подобной идеи, но это будетъ такъ: „и сколько было идей на землѣ, въ исторіи человѣческой, которыя даже за десять лѣтъ не мыслимы были и которыя вдругъ являлись, когда приходилъ для нихъ таинственный срокъ ихъ, и проносились по всей землѣ. Также у насъ будетъ и возсіяетъ міру народъ нашъ и скажутъ все люди: камень, который отвергли зиждущіе, сталъ главою угла“. Это не мечта: напротивъ, болѣе мечтательной фантазіи допускаютъ тѣ, которые стремятся устроить все справедливо умомъ своимъ, но безъ Христа, и думаютъ нѣкоторые еще при семъ, въ своемъ простодушіи, что идутъ къ единенію, но кончатъ тѣмъ, что зальютъ міръ кровью, „ибо кровь зоветъ кровь, а извлекшій мечъ погибнетъ мечемъ. И если бы не обѣтованіе Христово, то такъ и истребили бы другъ друга даже до послѣднихъ двухъ чело-

вѣкъ на землѣ. Да и сіи два послѣдніе не сумѣли бы въ гордости своей удержать другъ друга, такъ что послѣдній истребилъ бы предпослѣдняго, а потомъ и самаго себя“ (—стр. 691).

Таковъ конецъ пути идущихъ безъ водительства Христова! Надѣмся, комментаріевъ къ этому не требуется.

Этимъ мы и закончимъ свое обозрѣніе церковно-религіозныхъ вопросовъ въ романѣ покойнаго Ф. М. Достоевскаго: „Братья Карамазовы“ (1). Пусть не посѣтуетъ на насъ читатель, если онъ найдетъ въ нашей статьѣ неполноту, незаконченность, отсутствіе какъ *строгаго критическаго анализа*, такъ и *общаго представленія религіозно-нравственнаго мировоззрѣнія* достопочтеннаго автора; не то было нашею цѣлію: мы хотѣли только познакомить нашихъ читателей, или точнѣе — только *указать* на церковно-религіозные предметы, затрогиваемые въ современномъ намъ романѣ такого поэта — мыслителя, каковъ былъ почившій психологъ — романистъ, *вовсе не вступая въ подробный критическій разборъ*, въ надеждѣ, что и наше указаніе, помимо интереса современности, можетъ принести долю пользы будущему изслѣдователю съ религіозно-нравственной точки зрѣнія творевій Фед. Михайловича. А подобное изслѣдованіе было бы въ высшей степени желательно: нашъ знаменитый романистъ является замѣчательнымъ феноменомъ по своимъ православно-христіанскимъ воззрѣніямъ, по своему глубокому уваженію къ русскому народу, по своей вѣрѣ въ него, въ его нравственную мощь;

(1) Въ дальнѣйшемъ, пожалуй, можно было бы остановиться на замѣчательной въ психологическомъ отношеніи главѣ: „Чортъ. Кошмаръ Ив. Федоровича“ (Р. В. 1880 г., августъ, преимущ. стр. 738—747); въ ней выражаются сомнѣнія и тревоги большой души, затерявшейся въ рѣшеніи многихъ жизненныхъ вопросовъ и, между прочимъ, вопросовъ касательно вѣры и безвѣрія, Бога и будущей жизни, рая и адскихъ мученій, пріуроченныхъ къ одному обстоятельству — убійству Федора Павловича, — или даже можно смотрѣть на эту главу какъ на изображеніе того, какъ Богъ, которому не вѣрилъ Ив. Федоровичъ, и правда Его одолевала сердце все еще не хотѣвшее подчиниться“ (—стр. 753), — но для насъ все это мало имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, что воззрѣнія Ив. Федоровича на упомянутые предметы не представляютъ никакой характеристической особенности, за исключеніемъ развѣ слѣдующаго: здѣсь можно встрѣтить мысль о томъ, что нынѣшнее модное представленіе адскихъ мученій выгодно для современныхъ — бессовѣстныхъ людей и страшно лишь для тѣхъ порочныхъ, у которыхъ остается еще совѣсть и честь“... (—стр. 739).

его произведенія всегда отличаются нравственною тенденціей и производят глубоко нравственное впечатлѣніе. За примѣрами, въ подтвержденіе этого, намъ нѣтъ надобности ходить далеко; укажемъ на разсмотрѣнный романъ: „Братья Карамазовы“. Полагаемъ, изъ него ясно, что почтенный авторъ высоко ставитъ знамя вѣры Христовой, — мало того: безъ Христа, — по его воззрѣнію, невозможна и самая жизнь, — люди истребили бы другъ друга; напротивъ, спасенія онъ ждетъ лишь отъ тѣхъ, кто всецѣло преданъ вѣрѣ, и при томъ вѣрѣ православной. На западѣ же нѣтъ христіанства: католичество, при своемъ благородномъ стремленіи сдѣлать счастливымъ все человѣчество, ведетъ послѣднее путемъ діавольскимъ, но во имя Христова, и ведетъ его къ полному порабощенію, къ рабству, считаетъ свободу человѣка непосильною ношею и видитъ въ немъ господство лишь низшихъ физическихъ потребностей. („Великій инквизиторъ“). Идеалу автора предносится такое устройство гражданскаго общества, что устои его должны проникнуться христіанскими началами и нравственный евангельскій законъ стать его закономъ (глава „буди, буди“). Благодѣтельные результаты такого устройства понятны: лишь только люди сдѣлаютъ принципомъ своей жизни, по евангелію, всеобъемлющую и всепрощающую любовь, ихъ социальныя отношенія непременно измѣнятся къ лучшему; тогда они сознаютъ, что каждый изъ нихъ виновенъ не за свои только грѣхи, но и за грѣхи всѣхъ другихъ; послѣ чего не будетъ ни чванства въ однихъ, ни превозношенія въ другихъ, напротивъ, наступитъ истинное братское единеніе всѣхъ, въ замѣнъ преобладающаго въ нынѣшнемъ обществѣ, при его матеріалистически утилитарномъ направленіи, уединенія, чуждаго только духу и жизни русскаго инока, всегда пребывающаго съ народомъ, съ этимъ простымъ народомъ, отъ котораго, по чаяніямъ автора, выйдетъ спасеніе; тогда не будетъ и слугъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Возьмите, наконецъ, и представленные въ романѣ *типы*: какое обаятельное, привлекающее дѣйствіе производитъ этотъ смиренный герой — по-

слушникъ, *полный любви*, благовременно *вносящий* съ собою всюду *миръ и тишину*; припомните, какъ онъ, въ стремленіи примирить враждующихъ между собою, не обращаетъ вниманія на оскорбленія — словомъ и дѣйствіемъ, направленныя противъ него лично (случай со школьниками), и въ концѣ концовъ достигаетъ своей цѣли, — миритъ враждующихъ. Не забудемъ и того представленія, проводимаго въ романѣ, что люди, подъ вліяніемъ той же любви, начинаютъ измѣнять, ж или, по крайней мѣрѣ, мечтаютъ измѣнять свою жизнь къ лучшему, сбросивши съ себя его порока. А за то сколько отвратительнымъ, мерзкимъ представляется послѣдній! Представители его, воплощители пьянства, разгула страстей, разврата и всякой другой порочности — невольно возбуждаютъ въ читателѣ чувство безглицости, гадливости въ отношеніи къ нимъ. Словомъ, если всмотрѣться поближе на представленные въ романѣ типы и съ ихъ интеллектуально-моральными устоями, на развитіе и осложненіе страстей, ихъ исходъ, если обратить вниманіе на значительность и въ количественномъ отношеніи матеріала изъ области религіозно-нравственной; то, безъ сомнѣнія, можно подумать, что *въ этомъ* именно и нужно видѣть *главный нервъ романа*; а если мы присоединимъ къ сему и рѣшеніе затронутыхъ въ романѣ вопросовъ, предложенное чело-вѣкомъ съ полною вѣрою отъ силу и преимущество православія предъ всѣми другими вѣроисповѣданіями, то, разсуждая логически послѣдовательно далѣе, придемъ къ выводу касательно покойнаго автора, что это дѣйствительно была *„положительная сила, не растлѣвающая, не разрушающая, а укрѣпляющая и зиждительная“*, какъ справедливо замѣтилъ И. С. Аксаковъ (1). Вотъ почему „этого исповѣдника и борца за вѣру и церковь, за духъ чело-вѣка и за Христа, за православный русскій народъ съ него великимъ историческимъ будущимъ провожали въ вѣчность десяти-тысячныя толпы и устроили ему такіе проводы, какихъ не удо-

(1) „Русь“ № 13

стоялся ни одинъ русскій писатель, ни одинъ русскій дѣятель, за исключеніемъ русскихъ монарховъ“ (1).

А. Кирилловъ.

РАЗЪЯСНЕНІЯ ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

Добрый примѣръ священника въ дѣлѣ истребленія саранчи.

Г-нъ начальникъ Кубанской области, отъ 5 августа за № 521, сообщилъ преосвященному Герману, епископу Кавказскому, слѣдующее: „Ейскій уѣздный начальникъ донесъ мнѣ, что 24 мая, вслѣдствіе неисправной высылки изъ Камышеватской станицы рабочихъ людей для истребленія саранчи, былъ командированъ въ эту станицу старшій помощникъ его, г. Стычинскій, въ присутствіи котораго станичный сходъ и дѣлалъ нарядъ рабочихъ, при чемъ многіе жители по разнымъ причинамъ отказывались отъ наряда. Прибывшій по собственному побужденію на сходъ, мѣстный священникъ Александръ Прага, обратившись къ сходу съ увѣщаніемъ о необходимости дружно приняться къ истребленію саранчи, выразилъ свое сочувствіе этому дѣлу не только на словахъ, но и на дѣлѣ, предложеніемъ нанять за себя, какъ за жителя станицы, отъ которой дѣлался нарядъ рабочаго для истребленія саранчи и тутъ же положилъ на столъ для того деньги. Примѣръ этотъ такъ подѣйствовалъ на народъ, что безъ особенныхъ затрудненій сдѣланъ нарядъ всего требуемаго числа людей натурою и посредствомъ найма.

Считая такой поступокъ священника Александра Праги весьма похвальнымъ, я выразилъ ему мою искреннюю благодарность напечатаніемъ въ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю необходимымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства“.

(Кавк. Е. Вѣд.)

(1) „Хр. Чт.“ 1881 г. № 2, 399. Въ настоящее время романъ „Братья Карамазовы“ продается отдѣльной книгой и стоитъ 5 р. с.

О записяхъ въ метрическихъ книгахъ.

По поводу того, что приходскіе священники Черниговской епархіи имѣютъ обыкновеніе, по совершеніи таинства св. крещенія надъ иноприходными младенцами, выдавать воспріемникамъ тѣхъ младенцевъ частныя записи о совершеніи ими крещенія, для доставленія ихъ приходскому священнику того прихода, къ которому принадлежитъ младенецъ, надъ которымъ совершено таинство крещенія и не вносятъ событія рожденія младенцевъ, надъ которыми совершено таинство крещенія, въ метрику своей приходской церкви, что требуется 1041 ст. IX т. св. зак. изд. 1876 г., отъ чего бывають случаи, что или вслѣдствіе недоставленія воспріемниками своему приходскому священнику записки отъ священника, крестившаго младенца, или по невниманію самого приходскаго священника, которому доставлена записка, рожденіе младенца остается не записаннымъ по метрикамъ, консисторія предписала духовенству Черниговской епархіи, чтобы священники по совершеніи ими таинства св. крещенія надъ младенцами другого прихода записывали священнодѣйствіе въ метрическихъ книгахъ своей приходской церкви, а воспріемникамъ выдавали бы свидетельства, безъ оплаты гербовымъ сборомъ, съ надписью, что таковое выдано для доставленія причту, съ означеніемъ подъ какимъ именно числомъ мѣсяца и номеромъ записано священнодѣйствіе въ церковныхъ книгахъ; каковъ документъ, по полученіи причтомъ, долженъ храниться при церковныхъ актахъ.

О порядкѣ обжалованія неправильныхъ дѣйствій землемѣровъ при обмежеваніи церковныхъ земель.

Калужская духовная консисторія, по поводу жалобы одного изъ причтовъ Калужской епархіи на противозаконныя дѣйствія землемѣра при обмежеваніи церковной земли, между прочимъ, заключила и ~~сво~~ преосвященство утвердилъ: чрезъ епархіальныя вѣдомости, разъяснить мѣстному духовенству, что, въ случаѣ не-

законныхъ дѣйствій землемѣра при обмежеваніи или возстановленіи границъ церковной земли, мѣстные причты или ихъ довѣренныя, а равно депутаты съ духовной стороны, на основаніи 622 ст. т. X ч. III, должны требовать внесенія ихъ протеста въ ежедневный *полевой журналъ*, по статьѣ 624 того же тома и части, долженствующій быть открытымъ *на междь* для всѣхъ заинтересованныхъ лицъ; если же возраженія причта и депутата будутъ внесены въ журналы не вѣрно или землемѣръ вовсе не внесъ ихъ въ журналъ, то слѣдуетъ, примѣнительно къ 383 и на основаніи 626 ст. X т. ч. III, объяснить о томъ въ рукоприкладствѣ, а понятыхъ просить засвидѣтельствовать этотъ фактъ на журналѣ при подпискѣ онаго, и затѣмъ, на основаніи 364 ст. того же тома и части, на всякій неправильный отводъ или межеваніе въ ущербъ церковныхъ интересовъ подавать безъ замедленія жалобу въ *губернское правленіе* самимъ или же чрезъ благочинныхъ, для препровожденія ихъ въ губернское правленіе на зависящее распоряженіе, а въ консисторію представлять копии съ такихъ бумагъ (*).

(*) X т. III част. зак. межев. ст. 364. О всякомъ неправильномъ отводѣ или межеваніи въ ущербъ казнѣ, депутаты должны, не упуская времени, объявлять споры землемѣрамъ и доносить начальнику губеніи и палатѣ государственныхъ имуществъ, которая, разсмотрѣвъ ихъ донесенія и истребовавъ отчетъ отъ каждаго изъ такихъ депутатовъ, должна чрезъ нихъ или чрезъ старшаго палаты государственныхъ имуществъ производить жалобу на землемѣровъ безъ замедленія, дабы чрезъ опозданіе не затруднялся успѣхъ общаго межеванія, и съ тѣмъ вмѣстѣ не произошло невозвратныхъ потерь казеннаго интереса.

• Ст. 383. Если кто изъ понятыхъ при чтеніи полевого журнала найдетъ какое либо несходство или сомнѣніе, то имѣетъ право изъяснить все то въ своемъ рукоприкладствѣ.

Ст. 622. Въ повседневный журналъ или полевую записку вносить все производство межевыхъ работъ и все то, что при оныхъ ежедневно происходило, какъ то полюбовные разводы, споры и показанія владѣльцевъ и понятыхъ.

Ст. 624. По требованіямъ повѣренныхъ и понятыхъ околныхъ людей, давать имъ полевые журналы прочитывать.

Ст. 626. Полевые журналы должны быть подписываемы *ежедневно* по листамъ землемѣрами, владѣльцами или ихъ повѣренными, и понятыми.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

IV годъ. О подпискѣ на 1882 г. на **IV** годъ **IV**.
большой иллюстрированный журналъ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

журналъ выходитъ *еженедѣльно* (52 № въ годъ), въ форматѣ большихъ иллюстрацій, со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ; (въ годъ два большихъ тома въ 1200 страницъ и около 1000 гравюръ). Въ каждомъ номерѣ журнала помещаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, біографіи, всемірное обозрѣніе, историческіе очерки, популярно-научныя статьи, новости наукъ, искусствъ и пр. политика, современная хроника Россіи, смѣсь, шахматы, задачи, ребусы, игры и проч. Каждый номеръ журнала представляетъ въ рисункахъ и текстѣ выдающіяся явленія всемірной жизни.

Въ 1882 г. въ журналъ будутъ особенно подробно иллюстрированы: 1) *Предстоящее коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ*, и 2) *Всероссійская художественно-промышленная выставка*.

Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ: **ДВѢНАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ** рассылаемыхъ ежемѣсячно и представляющихъ прекрасно-выполненныя копии съ новѣйшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Эти преміи состоятъ: изъ олеографій съ картинъ преимущественно русскихъ художниковъ (не менѣе четырехъ въ годъ), эстамповъ, гравюръ съ тономъ и пр.

Ежемѣсячно при журналѣ рассылаются *бесплатно*.

НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Полный модный журналъ съ 300 выкройками въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ и множествомъ рукодѣльныхъ работъ. Въ годъ до 500 рисунковъ модъ дамскихъ, мужскихъ

и дѣтскихъ, а также бѣлья, узоровъ для вышиваній по канвѣ, атласу, кожи и пр.; множество тамбурныхъ и другихъ вязальн. работъ.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики, когда бы не заявили своихъ требованій, получаютъ главную большую премию, роскошную **ОЛЕОГРАФІЮ** съ новой картины профессора **В. И. Якоби**:

ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА

Изъ повѣсти временъ Иоанна Грознаго: „*Князь Серебрянный*“, соч. гр. А. К. Толстаго.

Эта картина написана профессоромъ В. И. Якоби по заказу редакціи для главной премии 1882 г. Громкая европейская извѣстность, которую приобрѣлъ В. И. Якоби своими замѣчательными картинами: „Арестъ Бирона“, „Утро во дворцѣ Анны Иоанновны въ 1740 г.“, „Ледяной домъ“, „Волынкій въ кабинетѣ министровъ“ и др., избавляютъ редакцію отъ необходимости говорить о высокихъ достоинствахъ новаго произведенія знаменитаго художника. Достаточно сказать, что въ картинѣ „Желанная встрѣча“ въ полномъ блескѣ сказались всѣ особенности его художественнаго дарованія.

Олеографія съ картины „Желанная встрѣча“, величиною своею превосходящая всѣ выходившія до сихъ поръ oleографіи въ Россіи, исполняется въ одномъ изъ лучшихъ заграничныхъ oleографическихъ заведеній, подъ наблюденіемъ самаго художника. Въ отдѣльной продажѣ oleографія эта будетъ стоить 15 р. съ пересылкою.

Съ 10 декабря 1881 г. въ помѣщеніи редакціи открывается выставка оригинала картины „ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА“.

Входъ на выставку бесплатный.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ правомъ бесплатно полученія всѣхъ премій и приложений:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 руб. Съ доставкой въ Сиб.

7 р. Для иногороднихъ 8 р. За границу 10 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“, по Николаевской улицѣ, домъ № 48.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ИВАНА КАРНОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебрянныя медали).

Переведа мастерскую живописи изъ г. Таганрога въ г. Ростовъ на Дону симъ имѣю честь извѣстить, что мною принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, портретовъ съ натуры и съ фотографіи, картинъ, а также и копій съ нихъ масляными красками.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ: отдѣлка церквей и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Мастерская помѣщается въ г. Ростовѣ на Дону, по Никольской улицѣ, вблизи Николаевского переулка, домъ Болдырева, № 93.

Отъ Урюпинскаго благочиннаго, священника Никифора Стефанова.

На 29 сентября имѣютъ быть торги на поставку восковыхъ свѣчъ для 20 церквей Урюпинскаго благочинія; желающіе взять эту поставку приглашаются въ станицу Урюпинскую къ мѣстному благочинному.

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Опредѣленія св. Синода.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отъ правленія Донской дух. семинаріи.—Отъ членовъ правленія Донской дух. семинаріи со стороны духовенства.—Отъ правленія Донской дух. семинаріи объявленіе.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Предстоящій юбилей 50-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана, архіепископа Доискаго и Новочеркаскаго.—Наставленіе воспитаникамъ Донской дух. семинаріи, арх. Мееодія.—Церковно-религіозные вопросы въ романѣ Достоевскаго „Братья Карамазовы“.—Разъясненія по вопросамъ пастырской практики.—Объявленія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиляревскій.

Печатать дозволяется: цензоръ, протоіерей В. Золотаревъ.

Новочеркасскъ, Сентября 15 дня, 1881 года.